

Министерство образования
Российской Федерации

Сыктывкарский
государственный
университет

Научные доклады

Серия
препринтов
№ 23-2001

В.М.ЛУДЫКОВА

РОЛЬ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО В
ФОРМИРОВАНИИ СМЫСЛА
ВЫСКАЗЫВАНИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ КОМИ ЯЗЫКА)

Сыктывкар 2001

Министерство образования Российской Федерации

Сыктывкарский государственный университет

В.М.Лудыкова

**Роль прилагательного
в формировании смысла высказывания
(на материале коми языка)**

УДК 809.453.2:801.23
ББК 81.2 (Ко)
Л 82

*Печатается по постановлению редакционно-издательского
совета Сыктывкарского университета.*

Л 82 Лудыкова В.М.
Роль прилагательного в формировании смысла высказывания. Сыктывкар, 2001. 30 с. (Научные доклады: Серия препринтов / Сыктывкарский ун-т. №23-2001).
ISBN 5-87237-239-6

Работа посвящена одному из неразработанных вопросов синтаксиса коми языка – синтаксиса прилагательного. Впервые отмечается, что рол прилагательного заключается не только в простом распространени субстантивного слова, но оно может участвовать в формировании смысла высказывания, быть его необходимым компонентом. Подробно рассмотрены случаи обязательного употребления прилагательного. Анализ проводится на большом фактическом материале.

УДК 809.453.2:801.23
ББК 81.2 (Ко)

ВВЕДЕНИЕ

Актуальной задачей коми языкознания является детальная разработка теоретических и практических вопросов в области синтаксиса коми языка, который до настоящего времени остаётся одним из наименее изученных разделов коми лингвистики, как и финно-угроведения в целом. Совершенно неисследованным является синтаксис отдельных частей речи, роль той или иной категории слов в формировании грамматической и семантической структуры предложения, обязательность и факультативность его отдельных компонентов, синтаксис текста, требует дальнейшего изучения и синтаксис простого предложения. Разработка всех перечисленных проблем является перспективным направлением коми лингвистики.

Имя прилагательное является одним из основных знаменательных частей речи в коми языке, выражает самые различные значения, которые во многих случаях связаны с деривацией, в предложении выполняет предикативную и атрибутивную функции, имеет широкие возможности сочетания с другими словоформами, при этом способно выступать как в качестве господствующего слова и присоединять к себе зависимые компоненты, так и в качестве распространяющего компонента и присоединяться к стержневому слову, в роли которого в абсолютном большинстве случаев выступают субстантивные слова, но в коми языке таковыми могут быть и личные формы глагола. В грамматике коми прилагательного имеется много специфических и своеобразных черт. Но в коми лингвистике данная часть речи ещё не нашла полного и всестороннего отражения, особенно малоработанным остаётся синтаксис прилагательного.

Целью данной работы является исследование одной из сторон синтаксиса прилагательного – его участия в формировании смысла высказывания, его обязательности в семантической структуре определенной синтаксической единицы. Анализ производится на основе материала, собранного из произведений художественной литературы и диалектных текстов.

Прилагательным является часть речи, выражающая непроцессуальные признаки предметов, обозначающая «нечто такое, что принадлежит предмету, свойственно ему, характеризует его» (Головин 1983: 119). В тексте прилагательные обозначают собственно признаки, которые не содержат оценочных сем, или отражают отношение говорящего к предмету речи как его интеллектуальную или эмоциональную оценку, намерение вызвать у адресата определенное модальное отношение к предмету речи и соответствующие последующие действия (Голикова 1995: 103).

В предложении они занимают две основные синтаксические позиции – атрибутивную и предикативную. В атрибутивной роли конкретизируют субстанциональное понятие или оценивают его. В предикативной функции прилагательные обозначают «актуальный признак, приписываемый предмету мысли/сообщения именно в данный момент времени посредством данного высказывания. Возникает живая, динамическая связь предикативного признака с его носителем» (Голикова 1995: 104).

Признаки, качества свойственны только предметам, явлениям объективной действительности, они не могут существовать сами по себе, вне его носителя, поэтому в речи прилагательное тесно связано с субстантивными словами с предметным значением, «признаки – всегда спутники предмета, не способные от него «оторваться». Имя прилагательное всегда должно указывать на какой-то предмет, хотя бы он и обозначался именем существительным, употреблённым в соседних предложениях» (Головин 1983: 120). Существует тесная связь и зависимость прилагательного от определяемого имени существительного, называющего носителя признака. В структуру предложения прилагательное входит в составе именной группы и его связь с другими компонентами синтаксической структуры осуществляется через определяемое субстантивное слово, поэтому анализ прилагательного в большинстве случаев проводится через именную группу, через господствующее субстантивное слово. В рамках предложения, самостоятельно, без опоры на определяемое слово, оно не способно перемещаться. Как известно, существительное же для выполнения своих синтаксических функций в предложении не нуждается в определениях, грамматически является независимым. Но анализ семантики конкретных высказываний показывает, что семантически субстантивные слова далеко не всегда являются достаточными для выражения мысли говорящего, для формирования содержательной стороны сообщения; смысловая же законченность является одним из основных признаков высказывания, которое представляет собой элементарную единицу коммуникации, часть текста – основной единицы коммуникации.

Высказывание обладает признаком законченности своей внутренней организации и элементарным смыслом, основанном на обозначении предметов и явлений, на предикативном соотношении соответствующих понятий – членов пропозиции (Колшанский 1984:40). По справедливому замечанию Е.М.Вольф, «для того чтобы смысл высказывания был достаточным, необходимо обозначить (...) предмет сообщения и дать некоторую информацию о нем, причем объем понятия, являющегося темой сообщения, должен быть соответствующим образом ограничен, предмет сообщения актуализирован» (Вольф 1978:73). И в этом отношении

большое значение имеет прилагательное, которое характеризует, конкретизирует и оценивает предметы, нередко играет ведущую роль в формировании смысла высказывания, хотя с собственно грамматической стороны оно является «слабым, наименее обязательным элементом словосочетания» (Вольф 1978:23).

Языковой материал показывает, что во многих случаях без прилагательного не может быть построено полноценное высказывание. Имеется большое количество примеров, в которых прилагательное обязательно именно по семантическим признакам; при его устранении может измениться смысл высказывания или оно может стать бессмысленным, без него фраза становится неинформативной или же теряет ее истинность. Высказывание – коммуникативный акт, т.е. акт, сформированный человеком в определённой ситуации с определёнными целями (Колшанский 1984: 43), и эта определённая ситуация, определённые цели коммуниканта нередко требуют употребления адъективных слов.

Имя прилагательное имеет важную роль в формировании семантического уровня высказывания, прежде всего выполняя функцию предиката, т.к. предикат наряду с субъектом и объектом является непосредственной составляющей семантической структуры любого предложения. Но во многих случаях для выражения смысла высказывания прилагательное является обязательным и выполняя распространяющую, атрибутивную, функцию. Роль прилагательного в высказывании зависит от семантики именной группы в целом и семантических отношений входящих в неё элементов, от коммуникативных целей говорящего, но в то же время структура каждой конкретной группы и роль в ней прилагательного индивидуальна для каждого языка, в том числе и близкородственных. Она связана со словообразовательными возможностями и с семантикой конкретных существительных того или иного языка (Вольф 1978: 79).

Имеется много синтаксических структур, которые представляют собой характерную, специфическую особенность коми языка. К ним, например, относятся конструкции, состоящие из относительных прилагательных с суффиксами *-а*, *-са*, *-тõм* и существительных, качественных и относительных прилагательных и существительных, из качественных прилагательных и глагола. Все они являются информативно очень ёмкими: *ошка вõр* «лес, в котором имеются медведи»; *черитõм ю* «река, в которой нет рыбы», *вõрбердса керка* «дом, находящийся рядом с лесом», *пызансайса зонка* «мальчик, сидящий за столом», *библиотекаса Аня* «Аня, которая работает в библиотеке», *биа õшиньяс* «окна, в которых горит свет», *шоньд ковтаасьны* «надеть тёплую кофту», *вьль дõрõмасьны* «надеть новую рубашку», *сюсь синма ныв* «девушка с умными глазами», *лõк синма пõль* «дедушка с плохим зрением» и т.п. Их нельзя дословно переводить на русский или какой-либо другой язык. В русском языке им обычно соответствуют сложноподчинённые предложения с определительными придаточными, конструкции с причастными оборотами, иногда – несогласованные определения.

Как было уже отмечено, в предикативной функции прилагательное непосредственно формирует смысл высказывания, такое прилагательное всегда является обязательным элементом высказывания. В отличие

от индоевропейских и некоторых современных финно-угорских языков, в коми языке прилагательное в форме настоящего времени в функции сказуемого употребляется самостоятельно, без глаголов-связок, при этом оно обозначает признак, который характерен для субъекта в момент речи: *Сынӧдыс шоныдик, улисакодъ* (Фёдоров 1979: 143) «Воздух тёплый, немного влажный». *Ывлалыс саль, тӧла* (Фёдоров 1982: 261) «На улице прохладно, ветрено (букв. улица прохладная, ветренная)». Глаголы-связки не употребляются и в случае обозначения прилагательным постоянного, устойчивого признака, свойства, качества, предмета или лица, когда признак называется безотносительно к определённому промежутку времени: *Чужан позьыд быдӧнлы дона* (КПП: 144) «Родное гнездо всем дорого». *Йӧз киад нянид век выяджык* (Образцы: 35) «В чужих руках хлеб всегда вкуснее (букв. маслянистее)».

Прилагательные в качестве предиката могут употребляться и в сочетании с незнаменательными и полужнаменательными глаголами *вӧвны* «быть», *лоны* «стать, становиться», *овлыны* «бывать», *кольны* «оставаться», *лыддьыны* «считать», *кажитчыны* «казаться» и т.п. Перечисленные глаголы не имеют полного лексического значения и не могут самостоятельно выступать в функции полноценного сказуемого. При них употребление адъективных слов является обязательным, именно они несут основную смысловую нагрузку сказуемого. Лексически неполнозначные глаголы и прилагательные образуют смысловое и интонационное целое. В них прилагательное нельзя устранить без разрушения значения сказуемого и смысла всего высказывания, т.к. смысл высказывания опирается на семантику предиката: *Войыс вӧлі кымӧра да тӧла* (Юхнин 1981: 183) «Ночь была облачной и ветреной». *Бӧръя кадас Вера лои жугыльӧн* (Юхнин 1981: 332) «В последнее время Вера стала грустной». *А Жоралӧн синъясыс вӧліны гудырӧсь, повзьӧдісны нылӧс* (Изъюров 1984: 127) «А глаза Жоры были мутными, испугали девушку». *Пырис Ермолин. Сылӧн синъясыс вӧліны мудзӧсь, чужӧмыс сьӧд* (Изъюров 1984: 71) «Зашёл Ермолин. Его глаза были усталыми, лицо чёрным». *Том дырйчыд, пуукӧй, олӧмыд кажитчӧ мичаӧн да гажаӧн, а збыль вылас сійӧ чорыд сукар кодъ* (Юхнин 1981: 219) «В молодости, сынок, жизнь кажется красивой и весёлой, а на самом деле она как чёрствый сухарь». *Кар бӧрад сиктным кажитчис гажтӧмӧн* (Изъюров 1984: 248) «После города село (наше) показалось скучным».

В предикативной функции прилагательное может выражать различные значения, по-разному характеризовать предмет, лицо. Качественные прилагательные обозначают такие свойства, которые непосредственно воспринимаются органами чувств; они обозначают цвет, объём, размеры предмета, качества характера и умственные способности, форму, внешний вид предмета, температурные признаки, вкусовые качества и т.п.: *Миян Веждін гажаинӧ пуксьӧма, Эжва бокӧ, йӧзыс шаньӧсь да зільӧсь и* (Изъюров 1984: 253) «Наше Веждино расположилось на красивом месте, на берегу Вычегды, и люди хорошие и трудолюбивые». *Бать-мамыс бурӧсь, и ныв-пыис бурӧсь* (Образцы: 35) «Родители хорошие, и дети хорошие». *И кодзыд гожӧм шоныд тӧлысь шоныдджык овлӧ* (КПП: 15) «И холодное лето бывает теплее тёплой зимы». *Ӧд гожся войясыд вой-*

выпад *дженьыддось* (Белых 1997: 54) «Ведь летние ночи на севере короткие». Относительные прилагательные обозначают признак по времени, месту, материалу, назначению, принадлежности, состоянию и т.п.: *Туйыс тӧдса* (Юхнин 1981: 282) «Дорога известна». *Ме ужина нин талун, Мелек* (Нёбдинса Виттор 1985: 94) «Я уже ужинал сегодня (букв. я уже ужинный), Мелех». *Мися, оз ков няйтӧсьтны! Юсӧ! Чериа сійӧ* (Е. Рочев 1998: 85) «Мол, не надо загрязнять! Реку! В ней рыба водится (букв. рыбная она)». *Асылыс вӧлі пужья* (Юхнин 1981: 49) «Утром был иней (букв. утро было инейное)». *Вӧлыслӧн синъясыс вӧліны куньсаӧсь* (Куратова, 1983: 114) «Глаза лошади были закрыты». *Керка ӧшиньяс битӧмӧсь жӧ* (Фёдоров I 1994: 762) «В окнах домов не горел свет (букв. бессветные)».

Как уже было отмечено, субстантивные слова нередко бывают информативно недостаточными для формирования смысла конкретного высказывания, выражения коммуникативных задач говорящего. В этих случаях они требуют зависимого определения. Указанием на признак восполняется нехватка информации, создаётся полноценный семантический уровень высказывания. Такие неполнозначные существительные, для раскрытия своего содержания требующие обязательного атрибутивного распространителя, имеются в различных языках (Вольф 1978; Майтинская 1960; Лыскова 1986).

В коми языке прилагательное является обязательным для построения полноценного высказывания при существительных с широкой семантикой, при неполнозначных субстантивных словах, в определённом контексте полностью или частично утративших своё лексическое значение, требующих уточнения, конкретизации содержания. К таким существительным, например, относятся названия лиц: *морт* «человек», *йӧз* «люди», *войтыр* «народ», *мужичӧй* «мужчина», *ныв* «девушка, девочка», *ань* «женщина», *зон* «юноша», *детина* «юноша, молодой человек», *детинка* «мальчик» и т.п., которые могут называть как единичный предмет, так и класс однородных предметов. В абсолютном большинстве случаев они употребляются в предикативной функции, хотя иногда могут занимать позиции объекта или субъекта, но в любых синтаксических позициях они малоинформативны. Семантическим центром в высказываниях с такими субстантивными словами являются прилагательные, именно они выражают основную информацию. Сказуемое, состоящее из прилагательного и существительного, имеет значение квалификативной характеристики, оценки. Характеризующим компонентом является прилагательное. Существительное называет только очень широкий класс предметов, «причём принадлежность субъекта к этому классу относится к фоновым знаниям участников коммуникации. В наименовании класса содержится самая общая информация: принадлежность к человеческому роду вообще, либо класс, выделяемый с учётом пола и возраста» (ТФГ 1996: 61-62). Определяющие прилагательные обозначают «отличия данного представителя от типичных представителей класса» (ТФГ 1996: 61), именно эти отличия являются важными для коммуниканта при создании высказывания, его задачей является выражение качественной характеристики или оценки субъекта. В высказываниях с такими сочетаниями даются внут-

рение и внешние качества субъекта, его характеристика со стороны возраста: *Ок, и збой морт вёвлі Дмитрий Ильич том дырйиыс* (Изьюров 1984: 28) «Ох, и смелым человеком был Дмитрий Иванович в молодости». *Илья – шань морт* (Изьюров 1984: 232) «Илья хороший человек». *Илья лыддис асьсё верстьё мортён нин да праздник лунё петны йёз дорё кёттог яндысис* (Юхнин 1081: 20) «Илья считал себя уже взрослым человеком и в праздничный день выйти к людям босоногим постеснялся». *Проня абу шыбитана зон. Дерт, абу озыр бать-мам семьяысь, но, буракё, шань съёлёма детина* (Фёдоров I 1994: 467) «Проня неплохой юноша. Конечно, не из богатой семьи, но, видимо, добрый юноша». *Дёмин арлыда морт нин* (Изьюров 1984: 26) «Дёмин уже пожилой человек».

В данных высказываниях основным и самым важным для говорящего является качественная характеристика, оценка лица, названного в подлежащем, а не классификация. Основную информацию несут прилагательные *збой* «смелый», *шань* «хороший, добрый», *верстьё* «взрослый», *абу шыбитана* «нплохой», *арлыда* «пожилой». Они являются семантически главными словами. Существительные *морт* «человек», *зон* «юноша» в этих сообщениях не информативны, представляют скорее структурный элемент, являются категориально-семантической подпоркой (Золотова 1998: 88), их легко можно исключить, но нельзя устранить прилагательные. При их опущении высказывание становится бессмысленным. В акте коммуникации невозможны такие конструкции, как *Дмитрий Ильич морт* «Дмитрий Ильич человек»; *Проня зон* «Проня юноша» и т.п. Из языкового опыта и говорящему, и принимающему информацию известно, что собственные имена, личные местоимения обозначают лицо.

Названные имена существительные могут употребляться и в функции дополнения или подлежащего, называть объект или субъект высказывания, и в этом случае они также требуют обязательного прилагательного: *Йёзыд век нин радейтёны ёсь кывъя мортёс* (Юхнн 1981: 137) «Люди всегда любят человека, острого на язык». *Ныв видзёдліс тёдтём морт вылё, но нинём эз вочавидз* (Изьюров 1984: 91) «Девушка посмотрела на незнакомого человека, но ничего не ответила». *Тырмыён вёлі адзыны ружьеа мортлы дозмёр котыр да лыйшыштны лйб колны кусёттог тшынас битор, кыдзи регыд мысти заводитліс кайны небесалань съёд тупыльяса тшын* (Юхнин 1981: 6) «Достаточно было встретить человеку с ружьём глухариный выводок и пострелять или оставить, не погасив маленький огонёк, как скоро к небу начинал подниматься чёрный клубок дыма». *Лёк йёзыд этшаджык, а унджыкыс век жё бур* (Изьюров 1984: 74) «Плохих людей поменьше, а большинство всё-таки хорошие».

Характеристика или оценка может быть выражена не только одним словом или словосочетанием, как это было в вышеприведённых примерах, но и несколькими однородными атрибутивными прилагательными. В таких высказываниях даётся более полная, разносторонняя оценка или характеристика: *Сійё – ыджыд тушаа, шань, мича зон* (Куратова, 1974: 38) «Он – высокого роста, добрый, красивый юноша». *Ксюша вёлі мича, гёгрёс чужёма, съёд юрсиа, гырысь съёд синма роч ныв* (Фёдоров I

1994: 465) «Ксюша была красивой, круглолицей, черноволосой, с большими чёрными глазами русской девушкой». *Тайё вóлй ыджыд тушаа, гора гóлбса морт* (Фёдоров 1982: 229) «Это был человек высокого роста: с громким голосом (букв. высокорослый, громкоголосый)».

Для полноценного раскрытия смысла высказывания, коммуникативных задач говорящего прилагательное является обязательным в большинстве классифицирующих предложений, в нём нуждаются и предикаты других значений, а не только субстантивные слова типа *морт* «человек», *йóз* «люди» и т.п. Передающему и принимающему информацию из жизненного опыта, из знаний об окружающей действительности, из речевой ситуации уже известно о принадлежности предмета речи к определённому классу предметов, особенно, если речь идёт об общеизвестных предметах. Высказывание же строится с целью характеристики предмета: *Угдым абу ыджыд ю* (Нёбдинса Виттор 1985: 196) «Угдым – небольшая река». В данном высказывании информативная нагрузка падает на прилагательное, в акте коммуникации основным является обозначение признака (*Угдым небольшая по размеру река*), но не указание на принадлежность Угдыма к классу рек, это коммуникантам является известным фактом. Без атрибутивного прилагательного для данной речевой ситуации высказывание крайне неинформативно. То же в следующих предложениях: *Нюрдор грезд – гóль грездён лыддысьё* (Попов 1987: 74) «Деревня Нюрдор считается бедной деревней». *Сйó тóдйс: Зарни – колхозын медся бур мós* (Изъюров 1984: 114) «Она знала: Зарни – в колхозе самая хорошая корова».

В классифицирующих предложениях предикат используется в основном в том случае, если в нём сообщается о неизвестном для адресата предмете, если он не знает к какому классу относится предмет речи: *Жабрей – тайё быдмóг* «Пикульник красивый – это растение». *Кадмоль – тайё вотóс* «Клюква – это ягода». *Ураоз – тайё вотóс* «Поляника – это ягода». *Чыкыш – тайё лэбач* «Ласточка – это птица». *Ёдй – тайё чери* «Лещ – это рыба». Такие предложения чаще встречаются в научном стиле речи.

К содержательно недостаточным существительным, которые для построения семантически законченного высказывания требуют обязательной конкретизации, обязательного употребления атрибутивного прилагательного, относятся и слова, обозначающие части тела: *чужóm* «лицо», *син* «глаз», *юрси* «волосы», *сьóлóm* «сердце», *ки* «руки», *кок* «ноги», *пельпом* «плечи», *кыв* «язык» и т.п. Из знаний носителей языка о мире известно, что «части тела представляют собой неотъемлемые атрибуты, присущие человеку» (Вольф 1978: 89); говорящему нет необходимости строить фразы с целью констатации их наличия у того или иного объекта. Высказывание строится коммуникантом с целью выражения внешней или внутренней характеристики лица, его психических свойств, оценки определённых качеств, наделения индивидуальными свойствами того или иного лица, поэтому при таких словах, называющих части, которые считаются заведомо присущими целому, прилагательное оказывается обязательным. В качестве субъекта в таких высказываниях выступают, как правило, лица. Такие существительные чаще всего являются подлежащими при глаголе *вóвны* «быть» в форме прошедшего времени, в

форме настоящего времени глагол эм «есть» не употребляется: *Сылён вёлны паськыд пельпомъяс, неуна гёрбыльтчыштём мыш, кыз чуньяса ғырысы кияс да шочиник ус-тошьяса гожьялём чужём* (Юхнин 1981: 19) «У него были широкие плечи, немного сгорбленная спина, большие руки с толстыми пальцами, загорелое лицо с жиденкой бородкой». *Надя тёдис: сылён бур съёлём!* (Изьюров 1984: 137) «Надя знала: у него доброе сердце». *Тэ вемтём юр!* (F.Fuchs I: 351) «Ты безмозглая голова!». *Зоялён посныидик, еджыд пиньяс, вёсныидик парьяс, ичот ныр* (Изьюров 1984: 50) «У Зои мелкие, белые зубы, тонкие губы, маленький нос».

Названные имена существительные могут выражать и объектные отношения, занимать позицию дополнения: *Муса Ванюша! Мыйла ме тэнё омёля гогёрволі, эг казявлы небыд съёлёмтё тэнсыд!* (Изьюров 1984: 157) «Милый Ванюша! Почему так плохо понимала тебя, не замечала доброго твоего сердца». *Вежаныс пырис кухняё да пыр и казяліс Сандралысь жугыль, нор чужёмсё, юаліс: — Мый, нылё, сэтшём жугыль сулалан, синтё чышкалан?* (Фёдоров 1982: 309) «Крёстная зашла на кухню и сразу же заметила грустное, печальное лицо, спросила: — Что, дочка, такая грустная стоишь, протираешь глаза?».

Обязательного употребления качественных прилагательных требуют относительные прилагательные, образованные от вышеперечисленных существительных типа *син* «глаза», *съёлём* «сердце» и т.п. Предшествующее адекватное слово конкретизирует, раскрывает семантику следующего. Сочетания, состоящие из таких прилагательных, выражают единое, семантически неделимое понятие. При устранении предшествующего качественного прилагательного сообщение делается бессмысленным. Подобные сочетания чаще всего выполняют предикативную функцию, образуют грамматический и семантический центр сообщения. В высказываниях с такими предикатами даётся характеристика субъекта. В коми языке такие конструкции получили широкое развитие: *Ачыс сійё пелькиник тушаа* (Фёдоров I 1994: 312) «Сама она невысокого роста». Но бессмысленным является высказывание без предшествующего прилагательного *пелькиник* «невысокий, небольшой»: *Ачыс сійё тушаа* «Она сама роста».

Точно также следующие высказывания являются информативно полноценными только при использовании в составе предиката грамматически зависимого качественного прилагательного: *Ачыс зэй кузь тушаа* (Uotla II: 6) «Сам очень высокого роста». *Дерт, кёзйякаыс чорыдджык съёлёма, сыкёд съёкыдджык лоё ладмёдчыны* (Фёдоров I 1994: 473) «Конечно, у хозяйки сердце немного чёрствое (букв. черствосердечная), с ней сложнее будет договориться». *Быдёнлы синмас шыбитчис, мый протопоп талун быгалыштём, гажтём чужёма* (Фёдоров I 1994: 384) «Всем бросилось в глаза, что у протопоп сегодня бледное, скучное лицо (букв. протопоп побледневшим, скучным лицом)». *Лиля еджыд юрсиа, югыд вир-яя, тувсов асыв кодь кыпыд, гора* (Куратова 1983: 83) «У Лили белые волосы, светлая кожа (букв. Лиля беловолосая, светлотелая), радостная, как весёлое утро, голосистая». *Но, но! Зэв тай лэчыд кывъя кутін лоны!* (Фёдоров I 1994: 319) «Ну, ну! Уж слишком острым

становится твой язык (букв. стала остроязыкастой)». Такие относительные прилагательные могут выступать и в атрибутивной функции, при этом также требуют обязательного качественного прилагательного: *Ог төд, мыйднко верма ог отсыштны бур сьёлёма кэзьяйкалы* (Фёдоров 1982: 95) «Не знаю, смогу ли чем-то помочь доброй (букв. добросердечной) хозяйке». *Коми муё Данил бёрсё воис сьёд синма Галинакөд отплайн* (Курадова 1983: 86) «На Коми землю Данил вернулся с черноглазой Галиной».

Лишь относительные прилагательные *синма* «глазастый», *кока* «букв. имеющий ноги», *сьёлёма* «сердечный» могут употребляться без препозитивного определения. Но следует отметить, что такое использование слов возможно только в предикативной функции и только для выражения определённого значения, притом семантика предиката соотносится с семантикой субъекта; в высказываниях с такими предикатами в качестве субъектов могут быть лишь одушевлённые существительные определённой семантики, число которых очень ограничено: 1. а) *Пёчыс (пёльыс) зэв на синма* «У бабушки (дедушки) ещё очень хорошее зрение (букв. глазастая/глазастый)»; б) *Каньпыс (понпыс) синма нин* «У котёнка (щенка) уже прорезались глаза (букв. глазастый)». 2. *Кагаыс кока нин* «Ребёнок уже ходит самостоятельно (букв. ребёнок уже ножной, имеющий ноги)». 3. *Сийö зэв сьёлёма* «Она очень добрая (букв. сердечная)».

В высказываниях с прилагательными *синма*, *кока* облигаторными являются частицы на «ещё», *нин* «уже», имеющие темпоральное значение, частица *на* обозначает, что субъект ещё продолжает обладать названным в предикате признаком, *нин* подчёркивает, что субъект начинает обладать этим признаком, которым ранее он не обладал.

Некоторые имена существительные, называющие части тела, могут быть употреблены самостоятельно, без определения, если они «не входят в сообщение о качествах» (Вольф 1978: 90). В этом случае они выполняют функцию дополнения при предикатах, выраженных полными глаголами: *Чуньнас индис ме выло* «Пальцем он указал на меня». *Кинас малыштис паськыд тошсö* «Рукой погладил широкую бороду». *Юрсö бергөдис мелань* «Голову повернул (он) в мою сторону». В остальных высказываниях прилагательное является необходимым для выделения из пары предметов одного существенного для коммуниканта в данной речевой ситуации; для него является важным сообщить, что с активным действием (процессом, состоянием), названным в предикате высказывания, связан только один из пары предметов: *Даньщиков кыпöдлис жö воча веськыд кисö* (Изьуров 1975: 13) «Даньщиков тоже поднимал правую руку». *Шуйга кисö топöдöма морос бердас, быттьö мыйкө кутö, дзеблалö сэн, шоныд чышьян улас* (Фёдоров I 1994: 412) «Левую руку прижала (она) к груди, как будто что-то держит, прячет там, под тёплым платком». *Исаковлөн ранитчöма шуйга кийс* (Пыстин 1987: 97) «У Исакова ранена левая рука».

В одном и том же высказывании или соседних высказываниях в пределах одного сложного синтаксического целого могут быть названы оба из пары предметов с их дифференцирующими признаками. В этом случае сообщается, что действия, процессы этих предметов не совпадают, они связаны с разными действиями, процессами или состояниями, а при их совпадении вытекают разные результаты: *Кынмисны кок чуньяс*.

Веськыд кыыс сюрёма ас улас да ёна позялёма. Шуйга кыыс чабыртёма черпу (Юхнин 1981: 154) «Мёрзли пальцы ног. Правая рука попала под себя и сильно затекла.левой рукой (букв. левая рука) схватила топ». *Веськыд ки пидёсыд ке лудё, мыйке пöлучитан. А шуйга ки пидёсыд ке лудё, мыйке сөтан* (Uotila II: 10) «Если чешется правая ладонь, что-то получишь. А если чешется левая ладонь, что-то отдашь».

Для создания информативно полноценного высказывания недостаточно содержательными являются и имена существительные с локативной семьей, типа **му** «земля», **ин** «место», **места** «место». Они указывают на широкие классы предметов, семантика которых недостаточна для выражения смысла конкретного высказывания, и требуют качественных определений. Прилагательное является важной составляющей в формировании смысла высказывания: *Посёлок, кытчö менö райздрав мөдөдöс уджавны, зэв гажа местаын* (Изьюров 1984: 164) «Посёлок, куда меня направил райздрав, находился на очень красивом месте», но неинформативно высказывание *Посёлок (...)* *местаын* «Посёлок (...) находится на месте».

Точно также прилагательное является обязательным компонентом и в следующих сообщениях: *Но бур туй тэныд, Лизавета Павловна, да выль местаын быд бурсö (...)* (Б. Шахов 1999: 22) «Ну счастливого пути тебе, Елизавета Павловна, и всего хорошего на новом месте». *Сöмын зсыкё не воштыны туйвизысö, сöмын зсыкё воёдчыны гырысыджык вöра местаё, — тöд вылас кутис Илья* (Юхнин 1981: 226) «Только бы не потерять направление дороги, только бы добраться до того места, где растёт более крупный лес (букв. крупнее лесистое место)».

При акцентировке внимания на локальном распространителе сочетание с данным значением может быть парцеллировано: *Коли öтнас. Ъли да тöдтöм муын* (Юхнин 1981: 38) «Осталась одна. На далёкой и незнакомой земле».

Для формирования полнозначного высказывания нуждаются в обязательных определителях и субстантивные слова, имеющие темпоральное значение: **кад** «время», **во** «год», **нэм** «век», **лун** «день», **рыт** «вечер», **вой** «ночь», **здук** «момент, миг», **асыв** «утро», которые также имеют общее значение и требуют сужения, конкретизации своей семантики, и в роли таких конкретизаторов выступают качественные и относительные прилагательные. В рамках одного высказывания прилагательные и имена существительные представляют собой информативно нечленимые сочетания: *Бөръя кадас мам менам мыйкё скöралис* (Изьюров 1984: 268) «В последнее время мама моя что-то сердилась». *Виль другьяс көсийсны волыны регидья кадё* (Юхнин 1981: 313) «Новые друзья хотели прийти в ближайшее время». *Том кадыс öтчид овлö* (Юхнин 1981: 159) «Молодость (букв. время молодости) бывает один раз». *Збыль тай зэв сьöкыд луньяс локтöны* (Фёдоров II 1994: 553) «Действительно, оказывается, очень тяжёлые дни наступают». *Зонка олöмын заводитчисны медся гажтöм да сьöкыд луньяс* (Куратова 1974: 145) «В жизни мальчика начались самые невесёлые и тяжёлые дни». *Гажа да шуда здукьясыс зсыкё и сэк челядьлы вöвлыны* (Куратова 1983: 142) «Радостные и счастливые мгновения и тогда у детей были». *Сөпан оз помнит,*

тунавліс-ѳ Пашко ура во йылысь (Юхнин 1981: 8) «Степан не помнит, предсказывал ли Пашко о годе, когда много белок будет (букв. о беличь-ем годе)». *Тѳвнад ѳд войвылын унджыкысьсѳ овлѳны кымѳра луньяс* (Фѳedorов 1982: 333) «Зимой ведь на севере большей частью бывают пасмурные (букв. облачные) дни». В данных высказываниях существительные *кад* «время», *лун* «день», *здук* «момент, мгновение» не могут быть без определения; бессодержательными являются такие конструкции: *Кадас мам скѳраліс* «Время мама сердилась»; *Збыль луньяс локтѳны* «Действительно, дни наступают» и т.п.

При опущении прилагательного при слове *лун* «день» может измениться смысл высказывания, хотя грамматически оно является правильным. Например, в предложении *Быттѳь нарошнѳ и важ пѳдрузаясыс бѳрья луннас некод эз воливлыны сы орѳѳ* (Изьюров 1984: 126) «Как будто специально в последний день из старых подруг никто не приходил к ней». При устранении прилагательного *бѳрья* «последний» значение словоформы *луннас* «днѳм» приобретает иное значение: оно выражает определённую часть суток: *Пѳдрузаясыс луннас некод оз волины сы орѳѳ* означает, что именно днѳм никто не приходил к ней, а вечером, утром, возможно, приходили. Но в рассматриваемом высказывании целью говорящего является сообщить то, что именно в последний день из нескольких никто не приходил к ней, сообщающий информацию не имеет в виду лишь одни сутки.

В предложении *Нина Вадорова локтис асья луннас, челядьыслѳн школаѳ мунѳм бѳрын нин* (Шахов 1988: 127) «Нина Вадорова пришла в начале дня (букв. утренним днѳм), уже после ухода детей в школу» общается, что действие было совершено в конкретное время, в определённую часть дня; в предложении без определения значение времени приобретает неопределѳнный характер, действие совершается когда-то в течение дня, в какую-то неопределѳнную часть дня: *Нина Вадорова локтис луннас ...* «Нина Вадорова пришла днѳм».

Существительное *лун* «день», выступающее в роли подлежащего в сочетании с предикатами определённой семантики, может употребляться без определения, в этом случае оно называет предмет речи, а темпоральное значение выражает обстоятельство, которое в данном конкретном высказывании является облігаторным: *Арын луньясыс дженьдамѳны* «Осенью дни становятся короткими», *Тулысын луньясыд кузьѳсь лѳбны* «Весной дни становятся длинными». *Тѳлын луньясыд дженьдѳсь* «Зимой дни короткие».

Данное существительное не нуждается в определении при обозначении смены частей суток: *Вой бѳрын и лун воас* «После ночи и день наступит».

В коми языке имеются определённые прилагательные, сочетающиеся со словом *вой* «ночь», которые сужают, уточняют значение данного слова. Атрибутивные прилагательные делят продолжительность ночи на определённые фазы: *рытья вой* «ранняя часть ночи, которая наступает сразу после вечера (букв. вечерняя ночь)», *сьѳд вой* «самая глубокая часть ночи (букв. чѳрная ночь)», *асья вой* «предутренняя часть ночи», *сѳр вой* «поздняя ночь». В конкретной речевой ситуации, в конкретных высказываниях существительное *вой* употребляется с данными опреде-

лениями: *Сиктõ воисны съõд войнас* (Куратова 1983:150) «В село пришли глубокой (букв. чёрной) ночью». *Зверь ветлõма рытья войнас* (Юхнин 1981: 115) «Зверь ходил ранней (букв. вечерней) ночью». *Съõд войсõ узыыштис Виринея* (Юшков 1981: 20) «Виринея поспала немного глубокой ночью (букв. чёрную ночь поспала)». *Рытьяснас пукала сёр войõдз, гижа тэныд письмõ* (Шахов 1988: 145) «Вечерами сижу до поздней ночи, пишу тебе письмо».

Для раскрытия смысла определённого высказывания недостаточным оказываются некоторые имена речи (*кыв* «слово», *сёрни* «разговор»), имена психических действий (*мõвл* «мысль»; *дум* «мысль»), которые также требуют обязательных распространителей. Признак наряду с предикатом является центральным для выражения семантики всего сообщения, на прилагательное падает большая информативная нагрузка: *Ми õд со кыдзи мамыдкõд олõм, õта-мõдлы лёк кыв эг шулõй* (Изьюров 1984: 123) «Мы ведь вот как жили с твоей мамой, плохого слова не говорили друг другу». При опущении прилагательного *лёк* «плохой» изменяется смысл всего высказывания, теряется его истинность. Фраза *õта-мõдлы кыв эг шулõй* «друг другу слова не говорили» означает «молчали, жили молча», что совершенно не соответствует истине приведённого сообщения, коммуникативным целям сообщающего информации.

То же самое в следующем предложении: *Мелиджык кыв нывъяслы оз куж шуны* (Изьюров 1984: 18) «Более ласкового слова девушкам не умеет сказать». Без прилагательного *мелиджык* высказывание является неистинным: *кыв оз куж шуны* «слова не умеет сказать». Информативно значимы прилагательные и в следующих высказываниях: *Дугдывтõг юрас бергалисны съõд думьяс* (Куратова 1983: 115) «В голове беспрестанно вертелась мрачные мысли». *Мый кõtь оз думышт, кватитчас да бара и аслас шог мõвпясõ вõйõма* (Куратова 1983: 116) «Хоть о чём ни подумает, опомнится, и опять уже в свои мрачные мысли погрузилась». *Иван Алексеевич вõтлис юрсый лёк дум* (Фёдоров 1989: 19) «Иван Алексеевич прогнал из головы плохую мысль».

Существенное значение имеют прилагательные и при некоторых других абстрактных существительных: — *Важõн ёна ворслõм, — томдырся олõмсõ Никодим век казътылõ окоталпырысь, любõпырысь* (Безносиков 1973: 23) «Раньше много играли, — Никодим всегда с охотой, с удовольствием вспоминает свою молодость (букв. молодое время жизнь)». *Пи-янсõ Вась эз пык выль олõмõ босътчõмысь* (Тима Вень 1957: 73) «Вась не мешал сыновьям приниматься за новую жизнь». *Челядьдырся олõмсõ думнас казътылигõн Проня эз и казявлы, кыдзи (...) кыз кымõрьяс нылыыштисны вõр весьтысь векныидика дон-гõрд визьõн чусалысь кыасõ* (Фёдоров I 1994: 414) «Мысленно вспоминая детство (букв. детское время жизнь), Проня не заметил, как толстые облака проглотили зарю, которая горела над лесом тонкой ярко-красной полосой». *Виль купечлõн сиктõ вõбм – ыджыд выльтор* (Юхнин 1981: 13) «Приезд в село нового купца – большая новость». *Но, мõдõм, Матвей, гортад. Висьтав гõтырыдлы бур юõр* (Изьюров 1984: 240) «Ну пойдём, Матвей, домой. Передай жене хорошую новость». *Бур делõ найõ думыштõмаõсь* (Изьюров 1984: 55) «Хорошее дело они придумали».

Для того чтобы смысл высказывания был достаточным, конкретизации своего значения требуют и некоторые имена активного действия; например, существительное *удж* «работа/труд», имеющее слишком широкое значение, нуждается в определителях: *Том йӧз вермӧны да кужӧны вӧчны колхозын быд удж* (Изьюров 1984: 199) «Молодые люди могут и умеют выполнять в колхозе любую работу». *Помнитӧ, кутшӧм сьӧкыд вӧлі первойсӧ вӧчны выль, тӧдтӧм уджъяс* (Фёдоров I 1994: 538) «Помнит, как трудно сначала было выполнять новую, незнакомую работу». *Чужӧй труднад некор бӧгат он во* (Uotila I: 174) «Чужим трудом никогда богатым не будешь». *Фермаын буретш мунисны рытьяс уджъяс* (Изьюров 1984: 117) «На ферме как раз шли вечерние работы».

Субстантивные слова, обозначающие профессию, род занятий, могут употребляться без определения, если речь в высказывании идёт о принадлежности субъекта к определённому профессиональному подклассу, если есть альтернативная возможность относиться к другому подклассу: *Сійӧ вӧлі вӧралысь* «Он был охотником», но он мог быть ещё кем-то, например, рабочим. *Патов вӧлі салдатӧн* «Патов был солдатом», но он также мог быть ещё кем-то. Но в связной речи, устной или письменной, о принадлежности объекта к определённому профессиональному подклассу обычно бывает известно из речевой ситуации или предшествующего контекста. Целью коммуниканта при создании высказывания, как правило, является качественная характеристика, оценка, утверждение того, что объект обладает определёнными свойствами. В этом случае смысловые акценты с предмета перемещаются на признак, прилагательное оказывается одним из ведущих семантических компонентов высказывания: *Сійӧ вӧлі бур вӧралысь* (Фёдоров I 1994: 414) «Он был хорошим охотником». *И Патов вӧлі бур салдат* (Изьюров 1984: 233) «И Патов был хорошим солдатом». *Тыдорын медпунктыс ӧнӧдз на абу вӧвлӧма. Сидзкӧ, тані ме медся первӧй медработник* (Изьюров 1984: 164) «В Тыдоре медпункта до сих пор ещё не было. Значит, я здесь самый первый медработник». Такую же функцию имеют прилагательные при существительных, имеющих родственные отношения: *Тадз мян йӧй Иванушко лои сарлӧн медбур зятен* (Uotila II: 46) «Так наш Иванушка-дурачок стал самым лучшим зятем царя».

В связной речи в атрибутивных прилагательных во многих случаях нуждаются бытийные предложения, в которых «утверждается существование в мире или отдельном его фрагменте объектов, наделённых определёнными признаками, т.е. принадлежащих тому или другому классу» (Арутюнова, Ширяев 1983: 14), особенно в таких конструкциях, в которых субстантивное слово, называющее предмет речи, представляет собой ремю. Наличие, существование предмета является основой для развития последующих событий, при этом предмет должен обладать определёнными свойствами, качествами: *Вӧлі зэра ар, туйяс нильзисны* (Ульянов 1992: 91) «Была дождливая осень, дороги размокли». *Вӧлі кос гожӧм. Ыджыд ты дорын, гӧраяс бердын тайӧ неыджыд карыс колис Василейлӧн памятьӧ ёна ломтӧм пывсянын кодь кос сынӧдӧн, гораӧн, ккньыдӧн. И колӧ жӧ: тайӧ карас олӧ Галя!* (Шахов 1988: 42) «Было сухое лето. Этот небольшой город, находящийся возле большого озера, в

предгорье, остался в памяти Василия сухим, как в жарко натопленной бане, воздухом, звонким, лёгким. И надо же: в этом городе живёт Галья!»

Атрибутивные прилагательные являются крайне важными для формирования смысла предложений полного тождества, в которых в роли подлежащего и сказуемого выступает одно и то же субстантивное слово. Без определения такие высказывания неинформативны; их смысловая законченность возможна только при использовании прилагательного, именно оно делает высказывание семантически полноценным, именно оно несёт основную информацию, ради которой строилось высказывание.

В утвердительных предложениях полного тождества определения употребляются в составе подлежащего и в составе предиката. Прилагательное в составе подлежащего конкретизирует, выделяет предмет из класса однородных предметов, а прилагательное в составе предиката выполняет оценивающую функцию, но в обоих случаях прилагательное-определение является обязательным для создания семантического уровня конкретного высказывания: *Дыш висьём – медся омоль висьём* «Нет болезни страшнее лени (букв. ленивая болезнь самая плохая болезнь)»; определение можно заменить *Пинь висьём – медся омоль висьём* «Зубная болезнь — самая плохая болезнь» и т.п., но устранить его нельзя, при устранении определения теряется смысл всего высказывания: *Висьём — медся омоль висьём* «Болезнь – самая плохая болезнь» или *Висьём – висьём* «Болезнь — болезнь». *Вөралан удж – сьёкыд удж* (Юхнин 10981: 171) «Охотничья работа – трудная работа».

В общеотрицательных предложениях полного тождества атрибутивное прилагательное является необходимым перед подлежащим; в них отрицается наличие, существование не вообще предмета, а предмета, обладающего определённым качеством, названным в прилагательном. Грамматически свободное сочетание существительного и прилагательного является информативно нечленимым, причём основная семантическая нагрузка падает на зависимый компонент: *Мöstом крестьяни-ныд* абу крестьянин (Фёдоров I 1994: 323) «Крестьянин без коровы (букв. бескоровный) – не крестьянин». *Дзик оштём вөр-ваыд* – абу жё вөр-ва «Природа, в которой совершенно нет медведей (букв. безмедвежья) – это не природа». *Понтём олёмыд ворад* абу жё олём «Жизнь без собаки в лесу – не жизнь». *Самовартём чайыд* – абу и чай кодь (Изьюров 1984: 283) «Чай, вскипячённый не в самоваре (букв. бессамоварный), и на чай не похож».

Обязательность атрибутивного прилагательного во многих случаях обусловлена противопоставлением признаков в рамках одного конкретного высказывания. Прилагательные указывают на то, что подклассы одного и того же класса различаются только признаками: *Но, гашкё, абу став политикыс откодьось? Гашкё, эмось и бур, и лёк политикьяс?* (Юхнин 1981: 201) «Ну, а может быть, не все политики одинаковые? Может быть, есть и хорошие, и плохие политики?». *Гуляйтёны катерьясён гырысь и посни* юяс кузя, асьныс медся браконьералёны, чери кыйёны да ыджыд удждон босьтёны (Изьюров 1984: 256) «Гуляют на катерах по большим и малым рекам, сами являются браконьерами, и большую зарплату получают (речь идёт о рыбинспекторах)». *Ставыс бур, вольной*

светыс паськыд, тóрасны сэтчó **важ** и **выль** тóдсаяс (Шахов 1988: 42) «Всё хорошо, белый (букв. вольный) свет большой, поместятся там и старые, и новые знакомые». *Сюрлісны сылы и лёк йёз, кодъясысь колó повны, и бур йёз, кодъяс кажитчисны важон нин тóдсаяс кодьон* (Юхнин 1981: 264) «Попадались ей и плохие люди, которых надо бояться, и хорошие люди, которые казались давно знакомыми». *Озыр да гóль челядь ёна торьялысны* (Напалков 1994: 181) «Богатые и бедные дети очень отличались». *Сылон кóкъямыс гырысь да посни гудóк, став гудóкнас ачыс кужó гудóкасьны* (Фёдоров I 1994: 317) «У него (есть) восемь больших и маленьких гармошек, на всех гармошках сам умеет играть». *Ыджыдджык чойяс гортас став сьóкыд и кокни уджъяссó бергóдисны* (Парначёв 1999/10: 18) «Старшие сёстры (его) дома выполняли всю тяжёлую и лёгкую работу». *Важ армияад служиті, а выляд, краснóйад, служита нин!* (Куратова 1983: 160) «В старой армии служил, а в новой, красной, уже послужу!».

В одном и том же сообщении могут быть противопоставлены признаки предметов, относящиеся к разным классам. В таких случаях семантический уровень всего высказывания создаётся именно прилагательными, без них смысл сообщения не может быть законченным: *Кытчó нó ми лёк кóлуйнаным этатшóм бур керкаó лысьтам пырны! Яндзим óд!...* (Фёдоров I 1994: 473) «Как же мы в (нашей) плохой одежде посмеём зайти в такой хороший дом! Стидно ведь!...». *Выль «губернатор» пыр жó кутчысис лёсьóдны важ пóрадокъяс* (Фёдоров I 1994: 661) «Новый «губернатор» сразу же принялся наводить старые порядки». *Некыдз оз позь пырны выль югыд оломас важ лемыдсьыс босьтóm няйтон да суклясьóмбон!* (Торопов 1995: 29) «Никак нельзя зайти в новую светлую жизнь грязью и клеветой, взятыми из старой тёмной жизни (букв. старой темноты)». *Миян сьывліг-ворсігкості арся сьóд му вылас ывла-мамыс вольсыштóма кóч гон кодь еджыд шебрас, а енэжыс кодзыд тóвся войын моз ворсó кодзувъясон* (Шахов 1988: 193) «За то время, пока мы пели, играли, природа-мать (букв. улица) покрыла осеннюю чёрную землю белым, как заячий мех, покрывалом, а небо, как в холодную зимнюю ночь, играло звёздами».

Противоположные по значению прилагательные могут быть использованы в разных высказываниях, которые располагаются рядом или на некотором расстоянии друг от друга. В этом случае прилагательные, кроме указания на противопоставление признаков, выполняют и функцию межфразовой связи: *Ме ог сы йлысь! – серóктышитіс Куратов. – Видзóд, выль керкаó петóмыд овны. Важ керкуньыд сы дорын бытттьó пóчó том ичмонькóд орчча* (Фёдоров 1982: 7) «Я не об этом! – засмеялся Куратов. – Смотри, в новый дом перешёл жить. Старый домик возле него, как старушка рядом с молодой женщиной». *Ми ыджыд чойкóд муртса локтім гумла выльсы да пуксим урокъяс вóчны. Школа бóрын бабó ыстыліс гумласó киськавны. Мудзим ёна. Вит гозйон ва эсчаньянь, самóй Петьó ёшмóссиянь нюжкйим–кыским гумла дорóдз, пельпомъяс зóлитны кутісны. Зато асьнымос жó и бригадирша ошкышитіс, отсалінныйд пó ёна (...). Локтис ичóтджык чой исласянінысь. Котш-котш пырис, гынкóм пыдóсыс йизьóма* (Куратова 1983: 32) «Мы со старшей

сестрой только что пришли с гумна и сели делать уроки. После школы бабушка посылала поливать гумно. Устали очень. По пять пар вёдер оттуда, от самого колодца Петра, таскали-носили до самого гумна, плечи саднеть начали. Зато нас же и бригадириша похвалила, мол, очень помогли (...). Пришла младшая сестра с катка. Зашла, стуча ногами, валенки оледенели».

Существенной является роль прилагательного для введения в текст повторной номинации. Очень часто в тексте повторное наименование идёт через признаки. Говорящий сначала только называет предмет, без указания на его признаки или оценку, а при повторе даёт его качественную характеристику, сообщая дополнительные признаки. И таким образом достигается последовательное, разностороннее описание предмета. Высказывания с повторными номинациями отражают последовательное развитие мысли, способствуют выделению, подчёркиванию существенных, важных для говорящего и для данной ситуации признаков. При повторной номинации семантически главным словом в словосочетании является прилагательное, хотя грамматически оно зависит от существительного.

Повторная номинация может быть в пределах одного сообщения (а) или же расположенных последовательно в разных высказываниях, которые связаны семантически, дополняют друг друга, формируют текст (б):

а) *Батъыс жё Доменьлөн, пöрысь батъыс, вёськыда шуис*: «Мун, пуук, мун, кытчö сьёлöмыд кыскö. Тянлы öнi туй – тiянлы и мунны» (Изьюров 1984: 43) «Отец же Доменя, старый отец, прямо сказал: «Иди, сынок, иди туда, куда сердце зовёт. Вам сейчас дорога – вам и идти». — *Василий Вадоровлөн висьтысь, — сувтiс да лөня шуис нывбаба, — ме аддза ассьым карöс, томдырся карöс* (Шахов 1988: 114) «Из рассказа Василия Вадорова, — встала и тихо сказала женщина, — я вижу свой город, город времён молодости».

б) *Вовис асьв, йöз чеччисны, вичко эм. Виль вичко сулалö, сэтшöм гажа, мича вичко* (Висер 1986: 108) «Наступило утро, народ проснулся. Церковь есть, такая красивая церковь». *Каръяс ми стрöитам вөръясад, гырысь каръяс. Школаясөн, гажа клубъясөн. И оз лоны вёрса каръясын татшöм кузь баракъяс* (Изьюров 1984: 14) «Города мы строим в тайге, большие города. Со школами и красивыми клубами. И не будет в таёжных городах таких длинных барак».

Специфическими являются конструкции, в которых повторяется само прилагательное, а не существительное; при существительных с разным значением используется одно и то же прилагательное, которое является обязательным при обоих существительных, именно оно несёт основную информативную нагрузку высказывания, формирует смысл высказывания. Целью таких сообщений является указание на то, что предметы разных классов, разных подклассов обладают одинаковыми качествами, свойствами, что является общим для разных предметов. Прилагательные выражают качественную характеристику, во многих случаях выполняют оценочную функцию: *Зиль мортлы сюрис зиль гöтыр* (Юхнин 1981: 323) «Трудолюбивому мужу попалась и трудолюбивая жена». *Шань батъ-мамыдлөн шань и челядыд* (Шахов 1988: 23) «У хороших родителей и дети хорошие». *Омель кайидлэн омель и дзольземид*

(Образцы: 68) «У плохой птицы и пение плохое». — *Мися, оз быд во татшом казакид меным сюрлы ... А бур работниклы бур и дон* (Юхнин 1981: 35) «Мол, не каждый год мне такой батрак попадаетея ... А хорошему работнику и плата хорошая». *Быд ар, арся уджъяс топодыштём бõрын, пõшти õти кадõ, Семён лун мõд лунõ, Гриш петõ вõлõ арся прõмыс вылõ* (Доронин 1995: 12) «Каждую осень, после завершения осенних работ, почти в одно и то же время, на следующий день после Семёнова дня, Гриша выходил бывало на осенний промысел».

Особыми являются повторы, когда повторяется не только существительное или прилагательное, а целое субстантивное сочетание с грамматически зависимым прилагательным. Уже при первом назывании предмета используется прилагательное, характеризующее, оценивающее или выделяющее предмет из класса однородных, образуется информативно неделимое сочетание, которое может повторяться внутри одного высказывания. При повторе субстантивное слово может менять свою грамматическую форму и синтаксическую позицию, а повторяющееся сочетание иногда дополняется ещё одним прилагательным. В таких высказываниях акцентируется внимание и на предмете, и на его признаке как на едином целом; в них прослеживается последовательное развитие мысли, развитие содержания текста, наблюдаются внутритекстовые связи. Атрибутивные прилагательные являются информативно обязательными компонентами: *Выль сикас властьюс выль нога и овмõссõ пондис нуõдны. Гõль йõз понда кутис тõждысьны. Сõмын гõль йõзõс пондис дорйыны да озырõс кедзотны* (Сажин 1981: 10) «Новая власть и хозяйство стала вести по-новому. О бедных людях стала беспокоиться. Только бедных людей начало поддерживать и притеснять богатых». *Кõть и Мõсква гõгõр, матõ кык сюрс верст Василейлõн олан да чужанянсьныс, а арся ылаыс шõпкõдчис гортас моз жõ, арся ылаыс тулыс моз жõ нуõдчис, чуйдалис гõгõрвотõм майшасьõмõн* (Шахов 1988: 4) «Хоть возле Москвы, почти за две тысячи километров от дома и родины Василия, а осенняя природа (букв. улица) шептала так же, как и дома, осенняя природа так же, как и весна, тянула, удивляла непонятным беспокойством». ... *тõтялысь õмидза йõе окота паньыштны. Тõдан, кутшõм чõскыд õмидза кõдзыд йõлыд!* (Изъюров 1975: 40) «... хочется попить у тётки молока с малиной (букв. малиновое молоко). Знаешь, какое вкусное холодное молоко с малиной!». *Сьõд вõрлысь ме мырдди тайõ муторсõ, сымда пу пõрõдõ, сымда мыр берти ... А сьõд вõрыс, водзõссõ, кыз увйõн кокыштит менõ веськыда синмõ* (Торопов 1995: 7) «У глухого леса я отобрал этот клочок земли, столько деревьев свалил, столько пней выкорчевал... А глухой лес за это толстой веткой ударил меня прямо в глаз».

В коми языке, как и во многих других языках, широкое распространение получило универсальное явление парцелляции, когда единая синтаксическая структура представлена несколькими коммуникативно самостоятельными единицами. Поскольку парцелляты всегда резко акцентированы и рематизированы, парцелляция является также средством речевой экспрессии. Облегчая восприятие распространённых переуслож-

нённых синтаксических структур, парцелляция выступает как особый приём текстообразования (Ванников 1997: 328).

В коми языке одним из наиболее распространённых парцеллятов является атрибутивное прилагательное. Прилагательное, выражающее признак предмета, отходит от господствующего субстантивного слова и выходит за рамки базовой части предложения, таким образом информация о предмете и его качествах разделяется, образуя специфические структуры, конструкции с парцеллятами или, по определению Е.М. Вольф, структуры с «подхватом» (Вольф 1978: 18). В базовых высказываниях сначала называется предмет, как участник события, а затем в отдельной синтаксической единице даются его характеристики или оценка. Такие конструкции позволяют акцентировать внимание на признаках. Расчленение атрибутивной связи является средством семантического подчёркивания, «усиления» парцеллированного определения, увеличения его коммуникативной значимости. Семантическое подчёркивание определения в результате расчленения атрибутивной связи способствует логизации изложения фразы, в которой реализуется парцеллированное предложение, чётко отражает логические этапы мысли (Ванников 1979: 227).

Парцеллируемое атрибутивное прилагательное чаще всего обозначает внешние признаки одушевлённого или неодушевлённого предмета, «которые могут быть восприняты непосредственно, т.е. увиденны, услышаны» (Вольф 1978: 18), но он может указывать и на внутренние качества, черты характера, эмоциональное состояние лица. Такое прилагательное (или сочетание прилагательных) в большинстве случаев находится непосредственно за базовым предложением, занимает контактную позицию по отношению к базовому предложению: *А налӧн ныв вӧлі ещӧ. Лӧсьыдик. Розаӧн шуисны* (Куратова 1974: 56) «А у них ещё дочка была. Хорошенькая. Розой звали». *Лента мем. Алӧйӧс. Кык аршин* (Юхнин 1981 45) «Ленту мне. Алюю. Два аршина». *Посёлоккӧд орччӧн сикт. Тыдор жӧ. И гажаник жӧ зэв* (Изьюров 1984: 164) «Рядом с посёлком село. Тоже Тыдор. И тоже очень красивое». *Пырис том ӧти мужичӧй. Бур костюма, фетрӧвӧй шляпаа* (Безносиков 1964: 113) «Зашёл один молодой мужчина. В хорошем костюме, в фетровой шляпе». *Со и ачыс Надя котӧртӧ. Еджыд халата* (Изьюров 1984: 156) «Вот и сама Надя бежит. В белом халате». *Ленкаӧс регыд и лэдзисны (больничайсы), ставныс лоины гортынӧсь. Шудаӧсь, дзоньвидзаӧсь* (ахов 1988: 110) «Ленку скоро и выписали, стали жить все дома. Счастливые, здоровые».

В текстах можно встретить и дистантное положение парцеллируемого определения относительно определяемого субстантивного слова: *Лункуим Прокӧ эз аддзыв ассыыс выль мусуксӧ. Субӧта рыт вӧлі, кор Альбина мӧдысысӧ локтис. Сёр рыт нин. Зэртусясис. Плаща, киас сумкаа да зонтика* (Напалков 1994 217) «Три дня Прокопий не видел свою новую любимую. Был субботний вечер, когда Альбина пришла во второй раз. Уже поздний вечер. Накрапывал дождь. В плаще, в руках сумка и зонтик».

Любопытными являются примеры, в которых парцеллируемое определение уточняет, конкретизирует и раскрывает значение признака, обозначенного непарцеллированным определением, которое находится в препозиции по отношению к стержневому существительному в базовом

высказывании: *Надялы мыйлако син улас уси клубо пыранінсянь бо-кынджык сулалысь, кокниа зэв, пошти гожомын моз, пасьтасьом мужичой. Вёсни плаща, шляпаа, ботинкиа* (Куратова 1983: 185) «Наде почему-то на глаза попался очень легко, почти по-летнему, одетый мужчина, который стоял немного в стороне от входа в клуб. В тонком плаще, в шляпе, ботинках».

Сообщающий информацию иногда очень подробно, с разных сторон характеризует предмет, с этой целью с одним и тем же субстантивным словом использует несколько определений, при этом одни из них выражают с определяемым словом единое понятие и находятся в базовом предложении, а другие, семантически самые существенные, выносятся за его рамки. Парцеллированное определение является средством подчёркивания признака; внимание акцентируется именно на этом признаке. Такой способ распределения определений во многом также облегчает восприятие смысла всего высказывания: *Тайо вёлі джуджыд, косньод тушаа, вёсныидик уска, Дон Кихотлөн кодь пелькиник, ёсиник тошка, бёрлань сыналём съодов юрсиа ар кызь вита морт. Гора сёрниа* (Фёдоров 1982: 247) «Это был высокий, худощавый человек, с тонкими усами, с небольшой, острой бородкой, как у Дон Кихота, зачёсанными назад чёрными волосами, лет двадцати пяти. С громким голосом (букв. громкий разговорчивый)». *Илья казяліс йёз чукёрлань матыстчысь Вераёс. Кокньыдик плаща, куш юра* (Изьюров 1984: 219) «Илья заметил Веру, приближающуюся к группе людей. В лёгком плаще, с непокрытой головой». *Домень! Виль костюм тэныд оз ков? Талун зэв мичаясёс вайисны. И донтёмёсь* (Изьюров 1984: 40) «Домень! Новый костюм тебе не нужен? Сегодня очень красивые привезли. И дешёвые».

У парцеллированных прилагательных во всех случаях увеличивается коммуникативная значимость, что позволяет говорить о его реальной (коммуникативной) предикативности. Реальная (коммуникативная) предикативность определения в свою очередь актуализирует его глубинную грамматическую предикативность, поэтому соответствующие высказывания имеют обычно две смысловые интерпретации: Стихи он писал... И такие задушевные, грустные. 1. Он писал стихи, такие задушевные, грустные. 2. Он писал стихи. Они были такие задушевные, грустные (Ванников 1979: 228). Подобные смысловые интерпретации имеют все вышеприведённые примеры: *А налён ныв вёлі ещю. Лёсьыдик*. «А у них ещё дочка была хорошенькая» — 1. *А налён ныв вёлі ещю, лёсьыдик* «А у них ещё дочка была, хорошенькая». 2. *А налён ныв вёлі ещю. Сійо вёлі лёсьыдик* «А у них ещё дочка была. Она была хорошенькая» и т.п.

В коми языке широко употребляются безличные предложения с непереходными глаголами *ёвтны, чамгыны* «веять, пахнуть чем-либо», которые в безличном употреблении обозначают чувственное восприятие каких-либо внешних явлений. Они нуждаются в обязательном косвенном дополнении в форме творительного падежа, которое и называет воспринимаемый предмет. Данную синтаксическую позицию часто занимают существительные *дук* «запах», *кёр* «вкус, запах», *ру* «воздух». Особенностью таких дополнений является то, что они сами требуют обязательного распространителя, определения, без которого смысл всего выска-

звания является неполноценным. Прилагательное оказывается обязательным компонентом для формирования семантического уровня высказывания, его нельзя устранить: *Чизыр уль руён ѳвтыштис войсянь* (Тима Вень 1980: 144) «С севера повеяло холодным влажным воздухом». *Ныв восьтис форточкасѳ, ывласянь пѳлыштис уль кѳдзыд руён* (Напалков 1994: 105) «Девушка открыла форточку, с улицы повеяло влажным, холодным воздухом». *ѳвтыштис чѳскыд дукѳн* (Напалков 1994 136) «Повеяло приятным запахом». *Ывласын абу весиг тѳвру. Но ѳвтѳ чѳскыд кѳрѳн, лысваѳн, турунѳн* (Напалков 1988: 93) «На улице нет даже ветерка. Но веет приятным запахом (букв. вкусным вкусом), росой, травой».

Глаголы *ѳвтны*, *чамгыны* «вечь, пахнуть чем-либо» могут употребляться в качестве сказуемого и в личных предложениях, в которых в роли подлежащего выступают те же существительные (*кѳр* «вкус, запах», *дук* «запах»), используемые в безличных предложениях в функции дополнения. В номинативной форме данные субстантивные слова самостоятельно, без определения, также не имеют полноценного значения, и для оформления смысловой стороны предложения требуют обязательного прилагательного: *Керка пытшкын ѳвтыштис чѳскыд кѳр, быттѳ ѳвдзьясвыса турунсянь* (Изьюров 1975: 76) «В доме повеяло приятным запахом (букв. повеял вкусный запах), как будто от луговых трав». *Гѳгѳр вѳтѳс, чѳскыд кѳр ѳвтѳ* (Изьюров 1975: 69) «Кругом ягоды, веет приятным запахом (букв. приятный запах)».

В коми языке широкое развитие получила форма инструментала, которая выражает разнообразные значения, одно из основных семантик этой падежной формы – выражение орудия или средства действия. По словам Д.В.Бубриха, «эти случаи употребляются очень часто, и по ним рассматриваемый падеж получил название творительного (инструментала)» (Бубрих 1949: 41). Исследованный материал показывает, что в конкретном высказывании форма инструментала, выражая орудие, средство действия, может приобретать обстоятельственное значение, указывать на способ действия, однако для выражения полноценного значения требует зависимого прилагательного, которое в данном высказывании является существенным, оно перетягивает на себя основное содержание субстантивного сочетания; прилагательное и существительное в инструментале образуют семантически нечленимое сочетание и как неделимое целое участвуют в формировании смысла всего высказывания. Прилагательное в таких синтаксических единицах является обязательным, его нельзя опустить; существительное самостоятельно, без определителя, не способно передать информацию, необходимую в данном конкретном случае, не способно раскрыть коммуникативные задачи передающего информацию. Без прилагательного субстантивное слово обозначает только объектные отношения. В форме творительного падежа в данном значении могут употребляться самые различные существительные, как называющие конкретный предмет, так и абстрактные, вещественные. С ним сочетаются преимущественно качественные прилагательные, гораздо реже – относительные: *Челядьыс сыпѳн важѳн нин узьѳны чѳскыд унмѳн, ѳтнаслѳн сыпѳн оз узьсы* (Тима Вень 1980: 132) «Дети его уже

давно спят сладким (букв. вкусным) сном, только одному ему не спится (букв. у него одного не спится)». В данном высказывании прилагательное **чӱскыд** обязательно для создания семантического уровня высказывания, его нельзя устранить от существительного; без прилагательного оно является избыточным, ничего нового не вносит в высказывание, глагол **узыны** «спать» не нуждается в нём; в конструкции **узыны унмӱн** «спать сном» существительное — излишний компонент; при данном глаголе, обозначающем состояние, не нужен объект, выражающий орудие совершения действия, при нём может быть лишь качественный распространитель. Глаголы некоторых семантических групп требуют такого распространителя. Именно для выражения данного значения при существительном необходимо прилагательное. То же самое в следующих высказываниях: *Оӧнӱ Нева весьтын рӱмалӱсны гӱрд плагъяс, мелӱя нӱмъялис тувсов шондӱ, кар олис **виль олӱмӱн*** (Фёдоров I 1994: 540) «Сейчас над Невой развевались красные флаги, ласково улыбалось весеннее солнце, город жил новой жизнью». *Шомысова колис ӱтнасӱн, мӱдӱдчис водзӱ. Горт дӱнас воигӱн нин сылы паныдӱн **сьӱд вуджӱрӱн сувтӱс морт*** (Изьуров 1984: 15) «Шомысова осталась одна, отправилась дальше. Уже приближаясь к дому, перед ней чёрной тенью остановился человек». *Ставыс тайӱ **сьӱкыд изӱӱн куйлис сьӱлӱм вылас*** (Изьуров 1984: 127) «Всё это тяжёлым камнем лежало (у неё) на сердце». *Сэки жӱ вылисӱнь **кос лыаӱн пыркнитпласны лым чиръяс*** (Изьуров 1984: 46) «Тогда же сверху сухим песком падали снежинки».

Очень часто в функции таких обстоятельственных слов выступают существительные, обозначающие части тела. Без прилагательного они не имеют полноценного значения, могут выражать только объектные отношения, в которых конкретные высказывания не нуждаются и которые при глаголах определённой семантики являются излишними. Без прилагательного искажается смысл всего высказывания. Производителем действия в таких предложениях является лицо: *Куш киӱн гӱститны он жӱ мун* (Напалков 1994: 103) «С пустыми руками ведь в гости не пойдёшь», но бессмысленно высказывание *Киӱн гӱститны он жӱ мун* «Руками ведь в гости не пойдёшь». *Сьӱкыд сьӱлӱмӱн Иван Куратов зновтӱс тайӱ гожӱмнас Сыктывкар* (Фёдоров 1982: 358) «С тяжёлым сердцем Иван Куратов покинул в это лето Сыктывкар». *Удж вылӱ петны кӱсӱысисны пӱшти ставӱн. Бригадир **долыд сьӱлӱмӱн пырис гортас*** (Безносиков 1964: 50) «На работу обещали выйти все. С лёгким (букв. радостным) сердцем бригадир зашёл домой». *Эн сералӱй, — **слабджык гӱлӱсӱн** нин шыасис сӱйӱ* (Безносиков 1964: 6) « Не смейтесь, — уже более слабым голосом сказал он». *А тайӱ кадӱ ачыс олӱмыс видзӱдӱс сы вылӱ **лӱг синъясӱн*** (Юхнин 1981: 22) «А в это время сама жизнь смотрела на него злобными глазами». *А менӱ мый видзны! Этатшӱм **лӱк кокнад** некытчӱ ог пышшы* (Фёдоров 1982 48) «А меня что охранять! С такими больными (букв. плохими) ногами никуда не убегу». *...бӱрдӱ ме **курыд синваӱн** кык лун чӱж, кытчӱдз мамӱ бӱр эз лок* (Куратова 1974: 17) «... плакала я горькими слезами в течение двух дней, пока мама не приехала обратно».

Приглагольный творительный падеж с обстоятельственным значением способа и образа действия широко распространён и в удмуртском языке, и при таких существительных прилагательные также являются обязательными: *зол куараен вераськыны* «говорить громким голосом», *жог вамышъёсын мыныны* «идти быстрыми шагами» (ГСУЯ 1962: 104).

В некоторых случаях прилагательное является факультативным, при его устранении высказывание не становится бессмысленным или с искажённым содержанием, но смысл его сокращается, оно становится не столь информативным, как при наличии прилагательного. Содержание высказывания с прилагательным является более полным, с ним гораздо глубже и точнее раскрываются коммуникативные цели говорящего. В таких синтаксических единицах определение называет признак, важный для конкретного случая, для передачи определённой информации: *Васса кайис пемыд посводзё, воськовтис порог вомён* (Изьюров 1984: 153) «Васса поднялась в тёмные сени, перешагнула через порог». *Эг гёгөрво ме ас кадё эсийё карса гёстьсё тодмышкавны. Колё эськё вёли* (Изьюров 1984: 144) «Не догадалась я этого городского гостя своевременно выпроводить. А надо было». *Быдсяма машинаяс ветпёны бусось мир туй кузя* (Безносиков 1964: 93) «всякие машины ездят по пыльной большой дороге». *Тайё мисьтём, лёк арыс выль шогъяс вайис Куратовлы* (Фёдоров 1982: 319) «Эта ненастная (букв. некрасивая), плохая осень принесла Куратову новые несчастья». *Ныла-зонма петисны бусось уличё, тэрмасьтёг восьлалисны грезд шёрлань* (Безносиков 1964: 84) «Девушка и юноша вышли на пыльную улицу, не спеша направились к центру деревни».

Высказывание обозначает определённую ситуацию и оценочный признак, обладает «универсальным гносеологическим признаком выражения истинности или ложности человеческого знания» (Колшанский 1984: 59), является элементарной коммуникативной единицей, базой текста. Речевое общение осуществляется с помощью текста, состоящего из последовательных высказываний, абзацев и т.д., объединённых смысловой связью. В тексте все высказывания взаимодействуют, соединяются между собой. И для их соединения существуют различные специфические средства связи: местоименная и синонимическая замена тождественных единиц, частицы, союзы, наречия и т.п. К их числу относятся и специальные прилагательные, которые «выражают анафорические связи между элементами текста» (Вольф 1978: 6). В коми языке в этой роли чаще всего выступают прилагательные *татшём* «такой, подобный, аналогичный», *сэтчёс* «букв. тамошний», *татчёс* «здешний».

Местоименное прилагательное *татшём* идентифицирует признак предмета, названного в последующем высказывании, с признаком предмета, обозначенного в предшествующем высказывании. Между ними могут быть и другие высказывания: *Лыско вёли бур ныриса да ыджыд сьёлёма пон. Татшём понсё Степан корсис воясён* (Юхнин 1981: 29) «Лыско была доброй собакой, с хорошим чутьём. Такую собаку Степан

искал годами». *Аддзис менё совхозса директорыд и ышдѳс тайѳ маши-
нанас. Шнич выль, со дзирдалѳ гѳгѳр. Миян туйяс выпад жаль и пет-
кѳдны. Армияд ѳд ме полковникѳс жѳ кыскалі. Татшѳм жѳ машина вы-
лын* (Изьюров 1984: 249) «Встретил меня директор совхоза и соблазнил
меня этой машиной. Совершенно новая, кругом вот блестит. На наши
дороги жалко и вывести. В армии ведь я тоже полковника возил. На та-
кой же машине». *Гѳгѳр сулалѳ тшем сук вѳр. И мун кѳть лунтыр тайѳ
вѳрѳдыс, помыс сълѳн оз волы. Да мый ѳти луныд! Позьѳ мунны
тѳлысь, и пыр лоѳ татшѳм вѳр* (Изьюров 1984: 48) «Кругом стоит гус-
той лес. И иди хоть целый день по такому лесу, конца не будет. Да что
там один день! Можно месяц идти и всё будет такой же лес».

Прилагательное *сѳтчѳс* идентифицирует признак по месту. В пред-
шествующем высказывании локальное значение может быть выражено
существительным в инессиве: *Мен ѳд и дачаын гожѳмнад позьѳ овны,
да гажтѳм сзн ѳткѳндылы. Коркѳ ветламѳй сѳтчѳ, став семьянад.
Петкѳдла сѳтчѳс овмѳсѳс* (Напалков 1994: 123) «Летом ведь мне и на
даче можно жить, да скучно там одному. Как-нибудь съездимте туда,
всей семьѳй (вашей). Покажу дачное (букв. тамошнее) хозяйство».

В последующем высказывании говорящий может сделать обобщение
о ранее представленной информации, заключение, вывод о сообщѳнных
в предшествующем высказываниях фактах, событиях. Это значение за-
ключается в местоименном прилагательном, которое также является и
средством связи высказывания: *Выль сикас властьыд выль ног и ов-
мѳссѳ пондѳс нуѳдны. Гѳль йѳз понда кутѳс тѳждысьны. Сѳмын гѳль
йѳзѳс и пондѳс дорыны да озырѳс кедзевтны. Му да ва ставсѳ мѳд пѳв
юклісны, ставныслы ѳткодя сетѳсны, быд уджалысь мортлы сетѳсны
пай. Мукѳд йѳзлы ѳна и кажитчис татшѳм уджыд* (Сажин 1981: 10)
«Новая власть и хозяйство стала по-новому вести. Стала заботиться о
бедных. Только бедных и стала защищать и богатых притеснять. Заново
поделили все земли и водные пространства, всем поровну раздали, каж-
дому работающему человеку дали пай. Некоторым очень и понравилась
такая работа». *Гожѳмнас Миш Педѳр локтѳс ме дорѳ... Стенас кѳть каяс,
сѳтшѳма пиньсѳ юкалѳ. Шуѳ, туруна уджѳ колѳ петны, а татшѳм пинь-
нас нѳ пѳ кытчѳ ылѳ мунан?* (Афанасьев 1997: 47) «Летом Миш Федор
пришѳл ко мне... Хотя на стену полезет, так зубы болят. Говорит, на сено-
кос надо выйти, а с таким зубом, мол, никуда далеко не пойдѳшь».

Логический вывод, вытекающий из ситуации, описанной в предшест-
вующем высказывании, могут выражать и полнозначные прилагательные
последующего высказывания: *Надежда Алексеевна, видзѳда да, асыв-
водзсянь да рыт помѳдз пыр мыйкѳ вѳчѳ. Зиль да шань кѳзяйка* (Федо-
ров 1989: 14) «Надежда Алексеевна, как я смотрю, с утра и до позднего
вечера всё что-то делает. Трудолюбивая и хорошая хозяйка».

В коми языке прилагательные имеют очень большое значение для
формирования смысла пословиц и поговорок, которые представляют
собой краткие изречения назидательного характера, выражают суждения

и в грамматическом отношении представляют собой законченное предложение, коммуникативную единицу. Для них характерна структурная и смысловая завершенность. И для большого количества таких устойчивых сочетаний информативная законченность достигается за счёт прилагательного. При опущении или замене определения нарушается их смысл, теряется истинность. Именно прилагательное несёт на себе смысловую нагрузку всего высказывания, способствует выражению «вечных истин». В пословицах и поговорках атрибутивное прилагательное является обязательным при всех субстантивных словах, в том числе и лексически однозначных, а не только при существительных, не имеющих полноценного лексического значения или имеющих слишком широкое значение. Имена существительные, которые обязательно должны характеризовать адъективное слово, в предложении могут занимать самые различные синтаксические позиции: *Гудыр ваад чери абу* (КПП 1983: 22) «В мутной воде рыба не водится». Прилагательное *гудыр* «мутный» информативно является обязательным, без него смысл высказывания становится неистинным: *Ваад чери абу* «В воде рыба не водится». *Пыддöstом пельсао ватö көть век катлы* (КПП 1983: 781) «Бездонную кадку водой не заполнить (букв. В бездонную кадку воду хоть всегда таскай)». В данном высказывании прилагательное *пыддöstом* «бездонный» также нельзя устранить, т.к. при этом нарушается смысл сообщения: *Пельсао ватö көть век катлы* «букв» В кадку воду хоть всегда таскай». Такое выражение будет неистинным, т.к. в кадку воду всегда нельзя таскать, она наполнится. А действие, названное в приведённом примере, выполнимо только при условии, если предмет обладает определённым признаком: *Кос кыддзысь зарава оз вияв* (КПП 1983: 78) «Из сухой берёзы сок не течёт». Смысл данного высказывания является истинным только при наличии прилагательного *кос* «сухой», без него сообщение теряет смысл.

Такая же роль прилагательного и в следующих высказываниях: *Гыма зрыд дыр оз зэр* (КПП 1983: 20) «Дождь с громом не бывает долгим (вспыльчивый человек скоро успокоится)». *Зиль мортыдлөн кок пыддöсыс век пым* (КПП 198: 65) «У работающего человека ступня всегда горячая». *Шöрттöм дöра панны* (КПП 1983: 78) «Сновать холст без пряжи. Начинать нестоящее дело; делать бесплодную работу». *Омöль вурсысьыдлөн прöстынясьыс ныр чышьян оз артмы* (КПП 1983: 78) «У плохого портного из простыни носового платка не получится». *Гудыр тыысь сöстöм ва оз визувт* (КПП 1983: 193) «Из мутного озера не потечет чистая вода».

Очень часто суждения, содержащиеся в пословицах и поговорках, строятся на противопоставлении самых существенных признаков предметов (а) или на обозначении одинаковых признаков (б). В том и другом случае вся смысловая нагрузка падает на прилагательное, нравоучительный, назидательный характер высказывания вытекает из этих признаков. Именно такие признаки составляют семантическую основу этих изречений: а) *Кос пес сорнад и уль пес ломтысьö* (КПП 1983: 103)

«Вместе с сухими дровами и сырые дрова горят». *Бур мортлы нэм абу, а лёк мортлы рёк абу* (КПП 1983: 103) «У хорошего человека век короток, а на дурного человека и напасти нет». *Бур кылйыд чегём лытё йитё, лёк кылйыд бур лытё кротшкё-чегё* (Колегова 1980: 219) «Доброе слово все раны излечивает, а недоброе слово здоровые кости ломает». *Бур кылыд лытё-сьёлмттё бурдбдас, а лёк кывтё и нэмттё он вунёд* (КПП 1983: 135) «Доброе слово все раны заживит, а недоброе слово и век не забудешь»; б) *Бур видз вылысь бур турун лоб* (КПП 1983: 94) «С хорошего луга и сено хорошее получится». *Бур нывлы бур и дон* (КПП 1983: 150) «Хорошей девушке и цена хорошая». *Кын съёлмнад и уджыд кын* (КПП 1983: 66) «С холодным сердцем и работается холодно». *Омоль кёйдыссьыд – омоль и быдтас* (КПП 1983: 94) «От плохого семени не жди хорошего племени».

В высказываниях с прилагательными могут выражаться причинные отношения. Признаки, обозначенные прилагательными, могут являться причиной, основанием для определённых действий, состояний, отношений. Возникают глубинные смысловые связи между прилагательным и событием, переданным в высказывании. В этом случае проявляется взаимодействие определения с предикатом: *Фельдшерлы эз во съёлм вылас Ильялөн жугыль чужомыс* (Изьюров 1981: 220) «Фельдшеру не понравилось грустное лицо Ильи» (Лицо не понравилось, потому что оно было грустным). *Лёсьыд сылы овнытё бур челядь дорад* «Хорошо ей жить у хороших детей» (Жить хорошо, потому что дети хорошие). *Зюзевлы вёлі неокота мунны тайё мустём, тшав морт динас, но пышйыны эз жё вёв лёсьыд* (Изьюров 1984: 110) «Зюзеву не хотелось идти к этому неприятному, надменному человеку, но не пойти было неудобно» (Не хотелось идти, потому что человек был неприятным, надменным). *Онi сёмын кукань коли. Кор на сійё мёскё воас, виччысигад кысыд нюжалё, отчукорё тшыг кулам ставным* (Фёдоров I 1994: 735) «Сейчас только телёнок остался. Когда из него ещё корова получится, во время ожидания все ноги протянем, все вместе с голоду (букв. голодные) помрём» (Помрём, потому что голодные).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в коми языке роль прилагательного заключается не только в простом распространении субстантивного слова и в обогащении содержания предложения, а также оно может участвовать в формировании смысла высказывания, быть его обязательным компонентом. Прилагательное, как и глагол, является предикатным словом, оно самостоятельно, без связочных глаголов, в состоянии выполнять функцию предиката, который образует грамматическую основу любого предложения и является основным элементом в создании его семантического уровня. В качестве предиката адъектив может употребляться и в сочетании с неполнозначными глаголами, обозначающими только грамматические значения и не способными выражать содержательную сторону предиката, поэтому прилагательные при них являются облигаторными. Именно адъектив выражает актуальный признак предмета речи, характеризует его, создает семантическую основу высказывания.

Прилагательные могут входить в семантическую структуру высказывания через субстантивные сочетания, в которых они являются обязательными. В процессе речи многие субстантивные слова оказываются информативно недостаточными. Для полноты передаваемого ими значения они нуждаются в обязательном присоединении прилагательного, которое в грамматическом отношении является зависимым от существительного, но с содержательной стороны представляет собой основной компонент. Именно оно несёт основную смысловую нагрузку субстантивной группы, а через неё — конкретного высказывания. Адъектив раскрывает, конкретизирует значение субстантивного слова, является существенным для полноценного, информативно законченного высказывания. Выявляются определенные лексико-семантические группы, нуждающиеся в таких распространителях. Часто субстантивные слова, требующие облигаторные определения, выступают в роли предиката, но могут занимать в высказывании и другие позиции.

Прилагательные бывают необходимыми и в высказываниях, в которых субстантивное слово имеет полное лексическое значение, не требует обязательного распространителя. Но адъективное слово является облигаторным в соответствии с коммуникативными задачами передающей информации. В конкретной речевой ситуации важно обозначение признака, он акцентирует внимание, несёт большую смысловую нагрузку.

Необходимость прилагательного может быть вызвана наличием противопоставления, повторной номинации. Атрибутивное прилагательное используется и для выражения межфразовой связи. Оно может указывать на связь с предшествующим контекстом, а также быть основанием для развития событий, обозначенных в последующих высказываниях и т.д. Причин, которые определяют семантические функции прилагательного, всегда много. Но имеется много случаев, когда оно является обязательным для формирования смысла высказывания. Без прилагательного часто нарушается смысл высказывания, теряется его истинность. В случае сохранения смысла, истинности сообщения без прилагательного информация бывает неполной.

Данная работа представляет собой одну из попыток исследования роли прилагательного в формировании смысла высказывания, тема требует дальнейшего исследования.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Арутюнова, Ширяев 1983 – Н.Д.Арутюнова, Е.Н.Ширяев. Русское предложение. Бытийный тип. М., 1983.

Бубрих 1949 — Д.В.Бубрих. Грамматика литературного коми языка. Л., 1949.

Ванников 1979 – Ю.В.Ванников. Синтаксис речи и синтаксические особенности русской речи. М., 1979.

Ванников 1997 – Ю.В.Ванников. Парцелляция // Энциклопедия. Русский язык. М., 1997. С.328.

Вольф 1978 – Е.М.Вольф. Грамматика и семантика прилагательного. М., 1978.

Голикова 1995 – Н.А.Голикова. Атрибут и предикат в современных лингвистических исследованиях: проблема взаимодействия // Функционально-текстовые аспекты языковых единиц. СПб., 1995. С.98-109.

Головин 1983 – Б.Н.Головин. Введение в языкознание. М., 1983.

ГСУЯ 1962 – Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология / Отв.ред. П.Н.Перевощиков. Ижевск, 1962.

Золотова 1998 – Г.А.Золотова и др. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998.

Колшанский 1984 – Г.В.Колшанский. Коммуникативная функция и структура языка. М., 1984.

Майтинская 1960 – К.Е.Майтинская. Венгерский язык. Синтаксис. М., 1960. Ч.3.

ТФГ 1996 – Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность. СПб., 1996.

* * *

Афанасьев 1997/ 6 – Е.Афанасьев. Менам Олъош друг // Войвыв кодзув. 1997. №6. 46-51 л.б.

Белых 1997 – И.Белых. Ёзыы, бипурёй менам. Сыктывкар, 1997.

Безносиков 1964 – В.Безносиков. Жар гожом. Сыктывкар, 1964.

Безносиков 1973 – В.Безносиков. Своякъяс. Сыктывкар, 1973.

Висер 1986 – Висер вожса сыланкывъяс да мойдкывъяс. Сыктывкар, 1986.

Доронин 1995 – П.Доронин. Парма съёлöмын. Сыктывкар, 1995.

Изъюров 1975 – И.Изъюров. Судзöд меным öшкамöшка. Сыктывкар, 1975.

Изъюров 1984 – И.Изъюров. Миян грездса нывъяс. Сыктывкар, 1984.

Колегова 1980 – Н.А.Колегова, Г.Г.Бараксанов. Среднесыольский диалект коми языка. М., 1980.

КПП 1983 – Коми пословицы и поговорки / Сост. Ф.В.Плесовский. Сыктывкар, 1983.

Куратова 1974 – Н.Куратова. Радейтана, муса. Сыктывкар, 1974.

Куратова 1983 – Н.Куратова. Бобöнянь кöр. Сыктывкар, 1983.

- Напалков** 1988 – В.Напалков. Томъяс. Сыктывкар, 1988.
- Напалков** 1994 – В.Напалков. Ме тiянос радейта. Сыктывкар, 1994.
- Небдiнса Виттор** 1985 – Небдiнса Виттор (В.Савин). Мусюр сайын. Сыктывкар, 1985.
- Образцы – Образцы коми-зырянской речи / Под ред. **Д.А.Тимушева**. Сыктывкар, 1971.
- Парначев** 1999 / 10 – А.Парначев. Аддзылис сoмын Лымва // Войвыв кодзув. 1999. N10. 3-37 л.б.
- Попов** 1987 – А.Попов. Сила // Ытва дырйи. Сыктывкар, 1987. 74-80 л.б.
- Пыстин** 1987 – И.Пыстин. Бушкала вояс. Сыктывкар, 1987.
- Рочев** 1998 – Е.Рочев Кузь вoт. Сыктывкар, 1998.
- Сажин** 1981 – И.Сажин. Сe сикас. Сыктывкар, 1981.
- Тима Вень** 1957 – Тима Вень (В.Чисталeв). Олoм вояс. Сыктывкар, 1957.
- Тима Вень** 1980 – Тима Вень (В.Чисталeв). Менам гора тулыс. Сыктывкар, 1980.
- Торопов** 1995 – И.Торопов. Оштo эн лый кыкысь. Сыктывкар, 1995.
- Ульянов** 1992 – А.Ульянов. Сьoд ар. Сыктывкар, 1992.
- Федоров** 1982 – Г.Федоров. Востым. Сыктывкар, 1982.
- Федоров** 1989 – Г.Федоров. Чужан мусянь ылын. Сыктывкар, 1989.
- Федоров I** 1994 – Г.Федоров. Бoрйoм гижoдъяс. Сыктывкар, 1994. Т.1.
- Федоров II** 1994 – Г.Федоров. Бoрйoм гижoдъяс. Сыктывкар, 1994. Т.2.
- Б.Шахов** 1999 – Б.Шахов. Овлiсны-вывлiсны. Сыктывкар, 1999.
- Шахов** 1988 – П.Шахов. Лoз патeфон. Сыктывкар, 1988.
- Юхнин** 1981 – В.Юхнин. Алoй лeнта. Сыктывкар, 1981.
- Юшков** 1981 – Г.Юшков. Чугра. Сыктывкар, 1981.
- Uotila I** – Syrjänische Texte Band I. Komi-permjakisch. Yesammelt von T.E.Uotila. Übersetzt und Herausgegeben von P.Kokkonen. Helsinki, 1985.
- Uotila II** – Syrjänische Texte Band II. Komi-symjänisch: Jžma-, pečora- und Vym-Dialekte. Yesammelt von T.E.Uotila. Übersetzt und Herausgegeben von P.Kokkonen. Helsinki, 1986.
- Fokos-Fuchs** – D.R. Fokos-Fuchs. Syrjänisches Wörterbuch I. Badapest, 1959.

Научное издание

Валентина Матвеевна Лудыкова

**Роль прилагательного
в формировании смысла высказывания
(на материале коми языка)**

Редактор Л.В.Гудырева
Компьютерный макет Н.Н.Кошкиной

Подписано в печать 29.03.2001.
Лицензия ЛР № 020283 от 25.02.1998.
Печать офсетная. Бумага тип. № 2.
Формат 60x84/16. Усл.п.л. 1,8. Уч.-изд.л. 2,0.
Заказ № 40. Тираж 100 экз.

ИПО СГУ.
167001. Сыктывкар, Октябрьский пр., 55.

